

УДК 355.01

Культурные компоненты социальной политики в отношении ветеранов войн**Беляев В.А.**

Доктор политических наук, профессор.
заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Иванова И.А.

Соискатель кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Предметом исследования в статье выступают проблемы выявления степени удовлетворенности ветеранов уровнем решения их социокультурных проблем. Проведено конкретное социологическое исследование в виде анкетного опроса. Опрошено 1202 ветерана – 276 ветеранов Великой Отечественной войны и 926 ветеранов последующих войн, проживающих в Казани, других городах Татарстана и сельской местности. Новыми являются масштабы конкретного исследования социального самочувствия ветеранов войн, достаточно репрезентативного для РТ и проведенного с использованием валидного инструментария. Стало возможным выявить имеющиеся заделы и, напротив, «узкие места» в социокультурном обслуживании отдельных категорий ветеранов.

Ключевые слова: ветераны Великой Отечественной войны, ветераны последующих локальных войн, ветераны-жители мегаполиса, ветераны-жители районных центров, ветераны-сельчане, социальная помощь ветеранам в сфере культуры, бытовые языки ветеранов, состояние религиозности ветеранов.

В условиях резкого сокращения числа ветеранов Великой Отечественной войны и роста количества ветеранов последующих войн возникает несоответствие между социальной политикой, проводимой государством в отношении этих двух категорий населения, вызванное отсутствием цельной системы социального обеспечения и обслуживания ветеранов локальных войн. У ветеранов Великой Отечественной войны с решением материальных проблем на первое место выходят иные, социально-духовные и коммуникационные проблемы, тоже ждущие своего решения.

В Республике Татарстан до сих пор еще не было практики исследований, позволяющих выяснить социальное самочувствие ветеранов как Великой Отечественной войны, так и последующих локаль-

ных конфликтов. Не проанализированы социальные проблемы добровольцев, участвовавших в ряде конфликтов последнего времени – от Югославии до Украины.

Мы исходим из того, что основными факторами, необходимыми для формирования позитивного социального самочувствия ветеранов войн, являются как материальные, так и духовные условия жизни.

Для выяснения реальной картины действия факторов социального самочувствия ветеранов и тенденций эволюции первых при нашем участии по заказу Татарской академии управления инновационной экономикой было проведено конкретное социологическое исследование социального самочувствия ветеранов войны. Программа исследования и анкета были составлены авторами статьи в марте

2014 г., полевое исследование проведено социологической фирмой «Возрождение» в октябре-декабре 2014 г., анализ нами проделан в январе-марте 2015 г. Было опрошено свыше 1200 ветеранов, проживающих в каждом из трех типов поселений Республики Татарстан: столичном мегаполисе (опрошено 682 казанца – 56,7 % всех респондентов), в других городах Республики Татарстан (РТ, 330 ветеранов (27,5 %) в Набережных Челнах, Нижнекамске, Елабуге, Зеленодольске); сельской местности (190 сельчан (15,8 %), проживающих в деревнях и райцентрах: Агрызе, Азнакаеве, Актаныше, Богатых Сабах, Заинске, Нурлате). Опрос проведен методом случайной выборки, путем анкетирования.

Среди опрошенных 276 чел. (23,0 %) – лица 1919-1927 гг. рождения – могут быть идентифицированы, согласно Закону РФ «О ветеранах» [1], как ветераны Великой Отечественной и Второй мировой войн, к которым относятся и участники ряда сопутствующих войн (в Испании; у озера Хасан; на реке Халхин-Гол; при присоединении Западной Украины и Западной Белоруссии; войны с Финляндией; с Японией; в Китае). Эти категории в дальнейшем будут называться «ветеранами войны».

Остальные 926 опрошенных (77,0 %) являются ветеранами последующих локальных войн (лица 1928-1970 гг. рождения). К таким войнам относятся боевые действия: в советское время – в Китае, Венгрии, с Китаем в 1969 г., в Алжире; Египте; ЙАР, Вьетнаме, Сирии, Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Афганистане, Камбодже, Бангладеш, Лаосе, Ливане и *постсоветские* – в Таджикистане, Чечне и Северном Кавказе, Эфиопии, Южной Осетии и Абхазии. Участие добровольцев в военных действиях на Украине в закон не введено. Все категории второй группы мы называем «ветеранами последующих войн».

В предыдущих публикациях мы рассмотрели материальные вопросы социальной помощи ветеранам со стороны государства [2; 3; 4]. В частности, мы разделили ветеранов на четыре категории. Первая категория ветеранов (до 7000 руб. дохода в месяц на человека) может быть названа *нуждающимися*, ибо их доходы не превышают официального прожиточного минимума (ОПМ) в республике. Вторая категория ветеранов (7001-14000 руб.) – *необеспеченными*, т.к. их доходы не превышают 2 ОПМ (названные две категории включаются обычно в потребительский класс бедных или нижний класс [5; 6]). Третью категорию ветеранов (с доходами от 14001 до 21000 руб.) с натяжкой назовем группой «*обеспеченных*». Четвертая категория ветеранов (св. 21000 руб.) тоже весьма условно может быть наименована «*зажиточными*» (данные две категории относят к среднему классу). Соответственно, по доходам все 276 ветеранов войны распределились следующим образом: среди них 6 – нуждающиеся, 74 – необеспеченные, 127 – обеспеченные, 40 – за-

житочные. Доля «зажиточных» и «обеспеченных» ветеранов войны резко превышает соответствующие удельные веса во всем населении, а «нижний класс» охватывает всего 29 % этих ветеранов. Иная картина наблюдается в среде ветеранов последующих войн (926 человек): 26 из них – нуждающиеся, 533 – необеспеченные ветераны, 289 – обеспеченные, 27 – зажиточные. Доля нуждающихся и необеспеченных ветеранов последующих войн (60,4 %) много выше, чем доля обеспеченных и зажиточных, притом что почти все они трудоспособного возраста. Следовательно, государство практически не занимается этой заслуженной категорией населения.

На первое место среди доходов 1208 (69,4 %) ветеранов ставят *пенсию*. Среди них 276 ветеранов войны, 932 ветерана последующих войн. Пенсия, являясь основным источником доходов для необеспеченных и нуждающихся ветеранов, никак не дает им достойных условий жизни. Пособия для ветеранов локальных войн, проживающих в столице РТ, более значимы, чем для ветеранов войны, проживающих в городах республики и сельской местности. В отношении доходов доказано, что уровни потребления ветеранов войны и ветеранов последующих войн разительно отличаются в пользу первых, и что наибольшая доля нуждающихся ветеранов сосредоточена на селе, а необеспеченных – в Казани и на селе, а обеспеченные и зажиточные преобладают среди ветеранов в иных городах.

Вместе с тем, если базовые материальные потребности у большинства ветеранов в основном удовлетворяются, то для многих на первый план выходят культурные интересы и иные духовные потребности. А в этом вопросе картина выглядит совсем иной.

Так, согласно таблице 1, 97,8 % ветеранов войны и 99,8 % ветеранов последующих войн не получают помощи в обеспечении книгами, журналами, газетами, написании писем, в оформлении документов. В этом вопросе нет корреляции по месту жительства, по доходам ветеранов или образованию ветеранов. При этом практически даже половина, получающих эту услугу, признаются, что вынуждены оплачивать ее. В то же время многие ветераны считают эту услугу жизненно важной (1,6 % от 1202 опрошенных), очень необходимой (1,4 %), полезной (1,1 %). Вместе с тем 2,3 % назвали данную услугу бесполезной, а остальные просто не информированы о ней, не имея доступа к ней. Следовательно, простейшие культурные потребности ветеранов далеко не удовлетворяются.

Услуга предоставляется *1 и более раз в неделю* всего лишь четырем ветеранам (по одному из Казани и иного города, двум сельчанам). Пользуются услугой *1-2 раза в месяц* двое ветеранов на селе, *несколько раз в год* – трое сельчан. Выяснено, что *услуга не предоставляется* 1193 ветеранам, среди

Таблица 1
Социокультурное обслуживание ветеранов

		Ветераны войны	Ветераны посл. войн	Всего
Содействие в обеспечении книгами, журналами, газетами, написание писем, помощь в оформлении документов	1 и более раз в неделю	3	1	4
	1-2 раза в месяц	1	1	2
	несколько раз в год	2	1	3
	услуга не предоставляется	270	923	1193
Итого		276	926	1202

них – 681 казанцу (это 99,9 % ветеранов, живущих в мегаполисе), 329 ветеранам из районных центров РТ (99,7 %), 186 сельчанам (96,3 %).

Среди духовных потребностей растущую в последние два десятилетия роль играют *этнонациональные* и *конфессиональные*. В среде 1202 ветеранов оказалось: 45,3 % татар, 52,0 % русских, 3,0 % иной национальности, что близко к этнической структуре населения РТ соответствующих возрастов. В их числе среди 276 ветеранов войны: 44,2 % татар, 54,3 % русских, 1,4 % иной национальности; а среди 926 ветеранов локальных войн: 46,0 % татар, 51,0 % русских, 4,0 % другой национальности, соответственно. По типам поселений ситуация практически не коррелируется. Так, из 545 ветеранов-татар оказалось – 278 казанцев (40,8 % ветеранов-казанцев), 139 из райцентров (42,1 % ветеранов из городов РТ), 128 сельчан (67,4 %), что соответствует структуре населения. Из 620 русских ветеранов – 385 казанцев (соответственно, 56,5 %), 179 из райцентров (54,2 %), 56 сельчан (29,5 %). Среди 37 ветеранов иной национальности – 19 казанцев (2,8 %), 12 ветеранов из райцентров (3,6 %), 6 сельчан (3,2 %). Этнических конфликтов, в которых бы участвовали ветераны, опросом не выявлено.

В то же время распределение ветеранов по языку, на котором они говорят дома, почти совпадает с их этнической самоидентификацией с небольшим увеличением доли русского как основного бытового языка: 36,6 % ветеранов войны разговаривают в быту на татарском языке, 63,4 % – на русском и никто не говорит на иных языках. А среди ветеранов локальных войн соответствующее распределение составляет: 36,7 %, 63,0 %, 0,3 %. Это в целом адекватно общей языковой ситуации в республике, отмечаемой переписями и опросами населения.

У себя дома 440 ветеранов говорят на татарском: 191 казанец (28,0 % казанцев), 124 – из райцентров (соответственно, 37,6 %), 125 сельчан (65,8 %), поскольку доля и татар, и, особенно, татароязычных на селе значительно больше. На русском языке разговаривают в быту 759 ветеранов (63,1 %) – это 490 казанца (71,8 %), 206 из иных городов (62,4 %), 63 сельчанина (33,2 %), а используют в общении другие языки один казанец (0,1 %) и двое сельчан

(1,1 %). Как видим, структура языковых предпочтений ветеранов и в поселенческом разрезе в целом соответствует картине по региону. Следовательно, языковые проблемы, решаемые властями РТ путем расширения общественных функций татарского языка, не являются в настоящее время первоочередными «болевыми точками» у ветеранов. Последние и не выдвигают этнокультурные и языковые про-

блемы на первый план.

Что касается *религиозной* составляющей сознания ветеранов, то мы видим не только серьезную долю фактически неверующих (что отличает ветеранов от остальной части населения), но и низкий удельный вес явно верующих. Так, всего считают себя верующими 667 из 1202 (то есть 55,5 %) ветеранов, в том числе из ветеранов войны – 62,0 %, а из ветеранов последующих войн – всего 53,6 %, что объясняется их меньшим возрастом. Утверждают, что они «скорее верующие, чем неверующие» – еще 377 (31,3 %) ветеранов: 73 ветерана войны – 26,4 %, 304 ветерана последующих войн – 33,0 %. Видимо, ранения и гибель товарищей привели многих воювавших к отказу от веры в Бога.

Рассмотрим вопрос о религиозности ветеранов, исходя из их расселения. Так, если всего считают себя верующими 55,5 % ветеранов, то среди ветеранов-казанцев – 307 (45,0 % от всей категории казанских ветеранов), из других городов – 202 ветерана (61,2 %, соответственно) и 158 ветеранов, проживающих в селе (55,5 %). Из числа «скорее верующих, чем неверующих» 377 (31,3 %) ветеранов – 258 казанцев (37,8 %), 89 из иных городов (27,0 %) и 30 ветеранов-сельчан (15,8 %). Тем самым, на первый взгляд, мы встретились с парадоксом: в отличие от религиозной ситуации в целом по стране и РТ, где доля верующих растет по мере удаления от мегаполисов, среди ветеранов получается иная картина, требующая объяснения. Для выяснения причин этого мы отследили удельный вес разных категорий ветеранов (войны и локальных войн), связанный с их возрастом, среди проживающих в различных типах поселений. В итоге выяснилось, что ветераны войны в своем большинстве выехали из села (в силу недостаточной именно для них (как правило, инвалидов) социальной инфраструктуры): так, на селе живет всего 29 из 276 ветеранов войны (10,5 %; см.: табл. 2), а остальные – в городах. В то же время среди 926 более молодых ветеранов локальных войн насчитывается 161 сельчанин (17,4 %), поэтому и число верующих сельчан-ветеранов в деревнях небольшое.

При этом считают себя православными 563 из 1044 (54,0 %) ответивших ветеранов, в том числе

Таблица 2
Поселенческая структура
двух категорий ветеранов

	Казань	иные города	село	Всего
Ветераны войны	121	126	29	276
Ветераны посл.войн	561	204	161	926
Итого	682	330	190	1202

из ветеранов войны – 55,3 %, а из ветеранов последующих войн – 53,5 %. Утверждают, что они верят в ислам, – 476 (46,0 %) ветеранов: 107 ветеранов войны (44,0 %), 369 ветеранов последующих войн (46,1 %). Католиками себя назвали трое (0,2 %) ветеранов: двое ветеранов войны, один ветеран локальных войн. По одному протестанту и иудею нашлось лишь среди ветеранов локальных конфликтов. Можно сказать, что выбор религии (при очень низкой доле явно верующих, т.е. соблюдающих все требования религии) больше является индикатором этнической идентификации, чем сознательным мировоззренческим выбором ветеранов (еще в большей степени, нежели у остального населения), ибо удельный вес разных религий среди ветеранов в целом соответствует соотношению этносов.

Это подтверждают и данные по распределению разных конфессий среди ветеранов по их месту жительства. Считают себя православными 320 ветеранов-казанцев (46,9 % из 682 казанских респондентов), из иных городов 164 ветерана (49,7 % из 330) и 79 сельчан (41,6 % из 190). Утверждают, что они верят в ислам – 241 казанец (35,3 %, соответственно), 126 ветеранов из иных городов (38,2 %), 109 сельчан (57,4 %). Католиками себя назвали двое казанцев и один ветеран из иного города РТ. По одному протестанту и одному иудею проживают в г. Казани.

Среди ветеранов гораздо ниже удельный вес явно выраженных верующих, особенно разительный контраст виден в среде ветеранов войны. Например, среди последних лишь 44 из 244 человек (18,0 %) посещают религиозные службы, а среди ветеранов локальных войн – 338 из 805 (42,0 %). Однако и это еще не показывает реальное состояние религиозности ветеранов. Явно выраженными верующими большинство исследователей считает людей, обладающих двумя признаками: они считают себя верующими; они исполняют заветы (включая требования, запреты, стиль поведения, уклад жизни) как в быту, так и в религиозных ритуалах. Поэтому, исходя из ответов на вопрос «Как часто Вы посещаете религиозные службы?», можно примерно оценить характер религиозности ветеранов. *Раз в неделю или чаще* посещают религиозные службы 46 из 1202 ветеранов (3,8 %) – это пять ветеранов войны из 276 человек (1,8 %) и 41 ветеран локальных войн из 946

(4,4 %). *Раз в месяц* совершают культовые обряды 72 ветерана (6,0 %), это 11 ветеранов войны (4,0 %) и 61 ветеран локальных войн (6,6 %). *Несколько раз в год* отдают дань религии 178 ветеранов (14,8 %), среди ветеранов Войны 14 (5,1 %) и 164 ветерана последующих войн (17,7 %). *Раз в год* посещают религиозные службы 66 ветеранов (5,5 %), среди них 11 ветеранов Войны (4,0 %) и 55 ветеранов локальных войн (5,9 %). Доля истинно верующих явно мизерна.

Среди казанцев 252 из 682 человек (37,0 %) посещают религиозные службы, среди ветеранов из райцентров РТ – 50 из 330 (15,2 %), среди сельчан 80 из 190 (42,1 %). Варьируется по поселениям и доля явно выраженных верующих ветеранов. *Раз в неделю или чаще* посещают религиозные службы 28 из 682 казанцев (4,1 %), 6 ветеранов жителей райцентров из 330 (1,8 %) и 12 сельчан из 190 (6,3 %). *Раз в месяц* совершают культовые обряды 37 казанцев из 682 (5,4 %), 8 из 330 жителей райцентров (2,4 %), сельчане составили 27 человек (14,2 %). *Несколько раз в год* отдают дань религии 122 казанца (17,9 %), из райцентров – 28 человек (8,5 %), а сельчане – 28 (14,7 %). *Раз в год* посещают религиозные службы 58 казанцев (8,5 %), трое из иных городов (0,9 %), пятеро сельчан (2,6 %), т.е. их конфессиональные практики слабо ритуализированы. Сопоставление городских и сельских ветеранов показало, что выше всего религиозность на селе, но не в небольших городах.

В сфере культуры базовым компонентом остается *образование*. Для его анализа мы разбили всю категорию ветеранов на такие группы: 1-я – имеющие начальное образование (4 класса), 2-я – имеющие неполное среднее образование (7 (позже 8, 9) классов), 3-я группа – имеющие среднее общее образование. Оказалось, что не учились в школе семеро из 1202 ветеранов (0,6 %) – это двое ветеранов войны из 276 человек (0,7 %) и пятеро ветеранов последующих войн из 926 человек (0,5 %). Имеют начальное образование 199 из 1202 ветеранов (16,6 %) – это 53 ветерана войны из 276 человек (19,2 %) и 146 ветеранов последующих войн из 926 человек (15,8 %). Получили неполное среднее образование 468 ветеранов (38,9 %) – это 130 ветерана войны (47,1 %) и 338 ветеранов последующих войн (36,5 %). Достигли среднего общего образования 528 ветеранов (43,9 %) – это 91 ветеран войны (33,0 %) и 437 ветеранов последующих войн (47,2 %). Ясно, что на последующие войны шли более образованные люди из иной исторической эпохи.

Исходя из типов поселений, мы получили такую картину. Среди 682 казанских ветеранов один ветеран (0,1 %) никогда не учился в школе, 42 имеют начальное образование (6,2 %), 212 человек имеют неполное среднее образование (31,1 %), у 427 человек (62,6 %) среднее общее образование. Среди проживающих 330 ветеранов в райцентрах

РТ шестеро ветеранов (1,8 %) не учились в школе, 81 ветеран имеет начальное образование (24,5 %), 190 человек имеют неполное среднее образование (57,6 %), у 53 человек (16,1 %) среднее общее образование. Оказалось, что среди 190 ветеранов, проживающих на селе, 76 ветеранов имеют начальное образование (40,0 %), 66 человек имеют неполное среднее образование (34,7 %), у 48 человек (25,3 %) среднее общее образование. Тем самым начальное образование и неполное среднее образование преобладает у ветеранов в райцентрах и селах РТ, а среднее общее образование в большей доле имеют ветераны-казанцы.

Удалось выяснить, что продолжить образование после школы смогли и получили в итоге среднее-специальное образование 255 из 1202 ветеранов (21,2 %) – это 42 ветерана войны (15,2 %) и 213 ветеранов последующих войн (23,0 %). Незаконченное высшее образование приобрели 13 человек из 1202 ветеранов (1,1 %) – это 2 ветерана войны (0,7 %) и 11 ветеранов последующих войн (1,2 %). Высшее образование получили 249 из 1202 ветеранов (20,7 %) – это 46 ветеранов войны (16,7 %) и 203 ветеранов локальных войн (21,9 %). Есть ветераны, защитившие кандидатские диссертации в области технических и гуманитарных наук, им присвоена ученая степень: 15 из 1202 ветеранов (1,2 %) – это 6 ветеранов войны (2,2 %) и 9 ветеранов последующих войн из 926 человек (1,0 %).

Исходя из типов поселений, мы выяснили у 682 казанцев-ветеранов, что один из них неграмотный (0,1 %), 47 человек имеют начальное образование (6,9 %), еще у 119 человек (16,3 %) неполное среднее образование, у 127 человек (18,6 %) среднее образование, у 162 человек (23,8 %) среднее-специальное образование, у 11 человек (1,6 %) незаконченное высшее образование, у 201 человек (29,5 %) высшее образование, а 14 человек (2,1 %) защитили диссертации и получили ученую степень. Среди проживающих 330 ветеранов в райцентрах РТ 17 неграмотных (5,2 %), 79 человек имеют начальное образование (23,9 %), еще у 118 человек (35,8 %) неполное среднее образование, у 27 человек (8,2 %) среднее образование, у 55 человек (16,7 %) среднее-специальное образование, вовсе нет ветеранов с незаконченным высшим образованием, у 33 человек (0,1 %) высшее образование, а один ветеран (0,3 %) получил ученую степень. Среди 190 ветеранов, проживающих на селе, один неграмотный (0,5 %), 82 человека имеют начальное образование (43,2 %), еще у 38 человек (20,0 %) неполное среднее образование, у 14 человек (7,4 %) среднее образование, у 38 человек (20,0 %) среднее-специальное образование, двое ветеранов (1,1 %) с незаконченным высшим образованием, у 15 человек (7,9 %) есть высшее образование, ветеранов с ученой степенью на селе не оказалось. Тем самым среднее-специальное

образование в большей мере характерно для ветеранов из райцентров и сел РТ, а высшее образование и ученые степени имеются у ветеранов-казанцев. Довольно высокий уровень образования ветеранов, несмотря на то, что они «потравили» несколько лет на участие в войнах, свидетельствует о высоких волевых качествах ветеранов и о предоставлении им некоторых льгот при поступлении в вузы и техникумы.

Обобщая, скажем, что среди социокультурных услуг почти всеми, кроме религиозных, наделены в большей степени казанские ветераны. Это объясняется тем, что в столице РТ более развита социальная и образовательная инфраструктура. Что касается религии, то ислам в силу большей прочности уммы как горизонтальной социальной сети и системы социального контроля, преобладания расширенной семьи среди неказанских татар позволяет сохранить повышенную долю явно выраженных верующих в среде ветеранов-мусульман.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 16 декабря 1994 г.) (действующая редакция от 22.12.2014 г.). Приложение. Перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации. Разделы I, II, III // [Электронный ресурс]: доступ из СПС «КонсультантПлюс» 1992-2015. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/veteran/> (дата обращения: 06.04.2014 г.).
2. Беляев В.А., Иванова И.А. Материальные проблемы ветеранов войн в Республике Татарстан // Теоретические и прикладные аспекты в гуманитарных, технических, общественных и естественных науках. Поиск устойчивых решений: сб. науч. ст. по итогам ВРНПК с МУ 19-20 марта 2015 г. – СПб.: КультИнформПресс. – 2015. – С. 14-16.
3. Беляев В.А., Иванова И.А. Жилищные проблемы ветеранов войн в Республике Татарстан // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сб. науч. трудов по мат-лам IX Междунар. науч.-практ. конф. 31 марта 2015 г.: в 6 ч. – Белгород: ИП М.Г. Петрова. – 2015. – Ч. IV. – С. 90-95.

4. Беляев В.А., Иванова И.А. Политика социального обслуживания ветеранов войн в регионе // Актуальные проблемы современных наук. Инновационные тенденции развития: сб. научных статей по итогам Междунар. научно-практ. конф. 20-31 июля 2015 г. – СПб.: КультИнформПресс. – 2015. – С. 7-14.
5. Беляев В.А. Социальная стратификация российского общества. – Казань: Изд-во КГТУ им. А.Н. Туполева, 2002. – 70 с.
6. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социол. исслед. – 2009. – № 1. – С. 33-42.

Cultural Components of Social Policy in Respect to Veterans of War

V.A. Beliaev, I.A. Ivanova

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The paper deals with the problems of revealing the level of veterans' satisfaction by solving of their socio-cultural problems. In the course of case study carried out in the form of questionnaire 1202 veterans (276 veterans of the Great Patriotic War and 926 veterans of subsequent wars) in Kazan and other towns of Tatarstan were questioned. The case study of veterans' social well-being was representative for the Republic of Tatarstan due to its scale and valid tools. As a result the existing capacities and "narrow spaces" in the sphere of socio-cultural service for different categories of veterans have been revealed.

Key words: veterans of the Great Patriotic War, veterans of subsequent local wars, veterans – inhabitants of megapolis, veterans – inhabitants of regional centers, veterans – inhabitants of villages, social service for veterans in the sphere of culture, veterans' ordinary languages, religious state of veterans.

